DOI: 10.17117/na.2016.01.03.146

Поступила (Received): 21.01.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.01.03.146.pdf>

Плотников И.Г.

Свобода определения условий договора

Plotnikov I.G.

Freedom to determine the conditions of the contract

Данная статья посвящена вопросам императивности и диспозитивности норм гражданского права, в части ограничения действия принципа свободы договора. Автор указывает на фактическое замещение принципа свободы договора при разрешении гражданско-правовых споров. Значительное внимание уделяется неоднозначности в трактовании норм гражданского законодательства в сфере договорных и обязательственных отношений. На основе данного исследования сделан определенный вывод о решении вопросов применения свободы договора, а так же о пределах действия данного принципа

Ключевые слова: свобода договора, императивность, презумпция диспозитивности, условия договора

This article is devoted to the imperative and dispositive norms of civil law, in limiting the action of the principle of freedom of contract. The author points to the actual replacement of the principle of freedom of contract in the resolution of civil disputes. Considerable attention is paid to ambiguities in the interpretation of the norms of civil legislation in the sphere of contractual and liability relations. On the basis of this study made a certain conclusion on the issues of application of freedom of contract, and also about the limits of this principle

Key words: freedom of contract, imperative, presumption of disposition, conditions of the contract

Плотников Игорь Геннадьевич

Аспирант

Юго-Западный государственный университет

г. Курск, ул. 50 лет октября, 94

Plotnikov Igor Gennadievich

Graduate

Southwest state university

Kursk, 50 years of October st., 94

Признание сделки недействительной полностью или в части не редкость в договорной сфере. Основным и самым распространенным случаем является противоречие закону. По большому счету, речь идет об императивных нормах гражданского законодательства. Принято считать, что императивная норма – это норма, выражение которой сделано в определенной, категоричной форме, неподлежащей изменению по инициативе сторон.

Огромное количество норм ГК РФ содержит указание на то, что иное может быть предусмотрено договором. В большинстве случаев не возникает проблем с определением диспозитивности данных норм. Однако в нормах, посвященных обязательствам и договорам, такого указания практически нет. В основных учебных пособиях по гражданскому праву авторы, по сути, исходят из презумпции императивности норм гражданского права, опровергаемой только при наличии в законе прямого указания на право сторон предусмотреть иное.

Например, Е.А. Суханов делает вывод, что "в случае сомнения в юридической природе конкретной гражданско-правовой нормы следует исходить из ее императивного характера, ибо диспозитивность должна быть прямо, недвусмысленно выражена в ней" [5, с. 63]. Схожий смысл можно найти и в высказываниях М.И. Брагинского в издании по договорному праву, где отмечается, что норма является диспозитивной в случае наличия прямого указания в ней на право сторон оговорить иное и, наоборот, является безусловно императивной, если она "не имеет внешней атрибутики" и, в частности, не предусматривает прямой ссылки на возможность предусмотреть в договоре иное [3, с. 89-90].

Во время разработки ГК РФ рассматривалась возможность закрепления в Кодексе презумпции диспозитивности, однако она была исключена из-за возможных злоупотреблений [6, с. 235-236]. С.А. Хохлов достаточно верно отметил, разработчики ГК РФ были не готовы к резкому повороту от господства типовых договоров к полной свободе договора. Принцип свободы договора был признан (ст. 421 ГК РФ), но в конкретных случаях, в частности проблема квалификации императивных норм, возникло скрытое недоверие к свободе договорных отношений. Однако, вина разработчиков ГК РФ здесь минимальна. Правовая система менялась коренным образом, спекуляция почти моментально была перемещена из разряда преступлений в основы экономики, а свобода договора и отказ от полного государственного регулирования договорной сферы стали основными принципами гражданского права.

М.И. Брагинский, видимо, применяя подход упомянутой оговорки к разграничению императивных и диспозитивных норм, пришел к выводу, что в ГК РФ в составе норм, регулирующих отдельные виды договоров, оказалось около 1600 императивных и только около 200 диспозитивных норм [3, с. 91]. Действительно, львиная доля норм ГК РФ не содержит оговорки о праве сторон предусмотреть в договоре иное, что при применении данного метода делает эти нормы императивными, а условия договоров, отходящие от положений данных норм, – в силу ст. 168 ГК РФ недействительными.

Анализ норм ГК РФ показывает, что зачастую никаких рациональных политико-правовых оснований для придания норме императивного характера и ограничения свободы договора нет. Однако любая императивная норма в сфере договоров и обязательств, должна иметь весомые аргументы, в частности защита слабой стороны. Таким образом, принцип свободы договора формально провозглашался, однако на практике он в значительной степени замещался императивными нормами договорного права.

Вероятно, разработчики ГК РФ и авторы учебных пособий по гражданскому праву сошлись в том, что на первых порах сторонам российской гражданско-правовой сферы следует адаптироваться к новому регулированию. Прямое провозглашение презумпции диспозитивности в качестве общего права могло спровоцировать большое разнообразие договорных форм и конструкций и усложнить процесс применения нового гражданского права.

Что касается проблемы расхождения между принципом свободы договора и практикой его реализации, которая была спровоцирована выбором фор-

мально-атрибутивного метода квалификации диспозитивных норм, то российские цивилисты почти не обращают на это внимания. В литературе иногда отмечается проблематичность разграничения императивных и диспозитивных норм и необходимость пересмотра принятой методологии [4]. Суды в итоге оказались перед сложным вопросом: толковать на первый взгляд императивные нормы как де-факто императивные, или же допускать возможность их истолкования как скрыто диспозитивных, определяя наиболее разумный подход к квалификации. Никому из судей не хочется, чтобы их решения часто пересматривались.

Серьезный анализ вопросов, связанных с пределами императивности норм ГК РФ и ограничениями принципа свободы договора, сделан относительно недавно.

Пункт 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ, согласно которым граждане (физические лица) и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора, на сегодняшний день не имеют однозначного толкования. Достаточно часто стороны, заключая абстрактное соглашение или соглашение, содержащее спорные положения, ссылаются впоследствии на свободу договора, в связи с чем суды сталкиваются с трудностями при рассмотрении таких споров.

14 марта 2014 года принято Постановление Пленума ВАС РФ N16 "О свободе договора и ее пределах". Данное Постановление дает четкое определение того, что понимается под свободой договора, а именно указывает, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано императивными нормами законодательства, действующими на момент его заключения, а в случаях, когда условие договора предусмотрено диспозитивной нормой, стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней.

Рассматривая императивные нормы, устанавливающие запрет на установление в договоре иного соглашения, ВАС РФ указывал на то, что такое соглашение возможно, если оно направлено на улучшение положения слабой стороны договора (п. 2 Постановления), вплоть до прямого исключения действия некоторых императивных норм в отношении слабой стороны договора.

Предусматривается возможность для суда применять ту или иную норму закона в качестве императивной, независимо от наличия в ней указания на запрет. Сделать вывод об императивности нормы суд может исходя из того, насколько данная норма обеспечивает защиту особо охраняемых законом интересов, не допускает грубое нарушение баланса интересов сторон, либо ее императивность вытекает из существа договора. Безусловно, такая позиция дает широкие возможности для судебного толкования и правоприменения.

Список используемых источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 21 октября 1994 г. (в ред. от 13.07.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. №5. 2014.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 2004. С. 89-91.
4. Садилов О.Н. Императивные и диспозитивные нормы в гражданском праве // Юридический мир. 2001. N 7.
5. Суханов Е.А. Гражданское право. Т. I. М., 2004. С. 63.
6. Хохлов С.А. Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса // Гражданский кодекс Российской Федерации. М, 1996. С. 235-236.

© 2016, Плотников И.Г.

Свобода определения условий договора

© 2016, Plotnikov I.G.

Freedom to determine the conditions of the contract